

Роберт Стивенсон

Дьявольская бутылка

Вечерние беседы на острове

Роберт Льюис Стивенсон

Дьявольская бутылка

«Public Domain»

1891

Стивенсон Р.

Дьявольская бутылка / Р. Стивенсон — «Public Domain»,
1891 — (Вечерние беседы на острове)

«На острове Гавайя жил некий человек. Он, по правде сказать, жив до сих пор, но имя его должно остаться тайной. Я назову его Кивом, потому что он родился неподалеку от Гонау-нау, где покоятся в пещере кости Кива Великого. Кив был человек бедный, честный, деятельный, читал как школьный учитель, и, кроме того, был первоклассным моряком. Некоторое время он ездил на островных пароходах и управлял китоловным судном на берегу Хамакуа...»

© Стивенсон Р., 1891

© Public Domain, 1891

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Роберт Стивенсон Дьявольская бутылка

* * *

На острове Гавайя жил некий человек. Он, по правде сказать, жив до сих пор, но имя его должно остаться тайной. Я назову его Кивом, потому что он родился неподалеку от Гонау-нау, где покоятся в пещере кости Кива Великого. Кив был человек бедный, честный, деятельный, читал как школьный учитель, и, кроме того, был первоклассным моряком. Некоторое время он ездил на островных пароходах и управлял китоловным судном на берегу Хамакуа.

Пришла Киву на ум мысль повидать свет, чужеземные города, и он сел на пароход, отправляющийся в Сан-Франциско.

Город это чудесный, с отличной гаванью и с бесчисленным множеством богачей. Есть там в особенности один холм, сплошь застроенный дворцами. На этот самый холм пошел однажды Кив с полным карманом денег. С восторгом осматривал он стоящие по обе стороны большие дома. «Дома-то какие чудесные! – думал он. – Как должны быть счастливы люди, живущие в них без забот о завтрашнем дне».

С этой мыслью проходил он мимо одного дома меньше остальных, но прелестного как игрушка. Лестница блестела как серебро, решетка сада напоминала цветочную гирлянду, окна сияли, словно бриллианты. Кив остановился и залюбовался совершенством того, что увидел. Остановившись, он заметил человека, смотревшего на него из окна настолько светлого, что Кив видел его так ясно, как вы увидели бы рыбу в луже у камня.

На вид это был пожилой человек, лысый и чернобровый. Выражение лица его было печально, и он тяжело вздыхал. Глядя друг на друга, они, по правде сказать, завидовали один другому.

Вдруг пожилой господин улыбнулся, знаками пригласил Кива войти и встретил его у порога двери.

– Дом мой очень хорош. Не желаете ли осмотреть комнаты? – спросил он с тяжелым вздохом.

Он провел Кива по всему дому, начиная с погреба и кончая чердаком. Все было в своем роде совершенством, и Кив все время удивлялся.

– Дом действительно прекрасный, – сказал Кив. – Кабы я жил в таком доме, так я бы целый день смеялся. Отчего же вы все вздыхаете?

– Нет причин, чтобы и вы не могли приобрести себе такой же дом, если не лучше. Стоит захотеть. У вас, вероятно, есть сколько-нибудь денег? – спросил хозяин.

– Пятьдесят долларов имею, – ответил Кив. – Но такой дом стоит дороже пятидесяти долларов.

Человек сделал какое-то вычисление.

– Жаль, что у вас нет большей суммы, – сказал он, – потому что это может доставить вам много хлопот в будущем; но он может быть вашим и за пятьдесят долларов.

– Дом? – спросил Кив.

– Нет, не дом, а бутылка, – возразил человек. – Надо вам сказать, что хотя я кажусь вам богатым и счастливым, все мое состояние, и этот дом, и этот сад вышли из бутылочки немногим больше пинты. Вот она.

Он вынул из запертого на замок помещения пузатую бутылку с длинным горлышком, молочно-белого стекла с радужными переливами на гранях. Внутри двигалась какая-то темная тень и огонь.

– Вот эта бутылка, – сказал человек. Когда Кив засмеялся, он спросил: – Вы мне не верите? – и добавил: – Ну, испытайте ее сами. Попробуйте разбить ее.

Кив поднял бутылку и бросил ее со всех сил об пол. Она подпрыгнула как мяч, и осталась невредимой.

– Странная штука, – заметил Кив. – На ощупь и на вид бутылка должна быть стеклянной.

– Она стеклянная и есть, – возразил человек, вздыхая тяжелее обычного, – но стекло-то закалено в пламени ада. В ней живет дьяволенок; это и есть та тень, которая в ней движется, как я предполагаю. Человек, покупая бутылку, получает в свое распоряжение дьяволенка и все, что он ни пожелает – любовь, слава, деньги, такие дома, как этот, или такой город, все получает он при произнесенном слове. Эта бутылка была у Наполеона, и с ее помощью он стал властителем мира, но он продал ее под конец и пал. У капитана Кука была эта бутылка, и с ее помощью нашел он дорогу к стольким островам, но он тоже продал ее, и был убит на острове Гавайя, потому что с продажей ее лишаешься и власти, и покровительства, и если человек не довольствуется тем, что имеет, с ним случается несчастье.

– Однако и вы желаете продать ее, – заметил Кив.

– Я получил все, что хотел, притом я уже стар, – ответил хозяин. – Одного не в состоянии сделать дьяволенок, а именно – продлить жизнь, а бутылка эта (утаить от вас было бы нечестно) имеет неприятную сторону: человек, не успевший продать ее до своей смерти, осужден гореть в аду.

– Сторона действительно неприятная! – воскликнул Кив. – Я с подобною бутылкою связываться не желаю. Без дома, слава Богу, обойтись могу, но с такой шуткой, как осуждение на вечные муки, я дела иметь не желаю!

– Бежать вам от нее незачем, – сказал хозяин. – Вы можете благоразумно воспользоваться могуществом дьявола, а затем перепродать ее кому-нибудь, как я продаю вам, и закончить свои дни среди богатства и комфорта.

– Я заметил две вещи, – сказал Кив. – Вы, во-первых, все время вздыхаете, как влюбленная девушка, а во-вторых, продаете бутылку очень дешево.

– Я уже объяснял вам причину, почему я вздыхаю, – возразил хозяин. – Я вздыхаю потому, что боюсь, что здоровье мое начинает слабеть, а умереть и отправиться к черту никому не хочется, как вы сказали. А почему я продаю ее дешево, так это надо вам объяснить. В этой бутылке есть одна особенность. Давным-давно, когда дьявол впервые принес ее на землю, она была страшно дорога и в первый раз была продана некоему Престеру-Джону¹ за несколько миллионов долларов, но ее вовсе не продашь, если не продать с убытком; если вы продадите ее за ту же цену, какую сами заплатили за нее, она вернется к вам обратно как домашний голубь. Из этого следует, что цена ее с веками все падала, и теперь она стала удивительно дешевой. Я сам купил ее на этом холме у своего соседа за девяносто долларов. Продать же мог бы за восемьдесят девять долларов, девяносто девять центов и ни одним пенни дороже, иначе она снова вернулась бы ко мне. Тут были два затруднения: во-первых, когда вы предлагаете такую удивительную бутылку за какие-нибудь восемьдесят долларов, люди предполагают, что вы шутите; а во-вторых... Впрочем, относительно этого спешить нечего и входить в это мне не стоит. Помните только, что продается она за звонкую монету.

– Как мне убедиться, что это правда? – спросил Кив.

– Можете сейчас же проверить на опыте, – ответил хозяин. – Дайте сюда ваши пятьдесят долларов, возьмите бутылку и пожелайте, чтоб эти пятьдесят долларов очутились снова в вашем кармане. Даю вам честное слово вернуть вам деньги, если этого не случится.

– Вы меня не обманываете? – спросил Кив.

¹ Пресвитер Иоанн. Легендарная личность средневековых сказаний о царе-пресвитере, главе могущественного христианского государства, затерянного где-то в Средней Азии (*прим. перев.*).

Хозяин поклялся.

– В таком случае рискну, – сказал Кив. – Беды от этого не будет.

Он отдал деньги человеку, а тот вручил ему дьявольскую бутылку.

– Дьяволенок, – сказал Кив, – я желаю получить обратно свои пятьдесят долларов.

Только он успел сказать это, как карман его стал тяжел по-прежнему.

– Чудесная однако бутылка! – сказал Кив.

– А теперь прощайте, мой красавчик! Дьявол пойдет теперь с вами вместо меня, – сказал человек.

– Подождите, – сказал Кив. – Я не желаю больше шуток. Берите назад вашу бутылку.

– Вы купили ее за меньшую цену, чем я дал за нее, – возразил человек, потирая руки. – Теперь она ваша, а я, со своей стороны, озабочен только тем, чтобы увидеть поскорее вашу спину!

С этими словами он позвал своего лакея-китайца и выгнал Кива из дома.

Очувтившись на улице с бутылкою в руках, Кив задумался.

«Если все относительно этой бутылки правда, я сделал выгодную покупку, – думал он. – А может быть, этот человек просто одурачил меня».

Прежде всего он сосчитал свои деньги. Сумма оказалась точною: сорок девять долларов американской монетой и один доллар чилийский. «Похоже на правду, – подумал Кив. – Попробую еще!».

Улицы в этой части города были чисты как корабельная палуба, и прохожих, несмотря на полдень, не было ни души. Кив поставил бутылку в желоб и отошел. Два раза он оглядывался и видел, что молочно-белая, пузатая бутылка стоит там, где он ее поставил. В третий раз он оглянулся и повернул за угол. Не успел он это сделать, как что-то стукнуло его по локтю и... – смотрите! – это оказалось длинное горлышко бутылки, а круглое пузо ее прижалось в кармане его мокрого сюртука.

– И это похоже на правду! – сказал Кив.

Вслед за этим он купил в лавке штопор и ушел с ним в поле. Там он пробовал вытащить пробку, но как только ввинтит штопор, он выскочит, а пробка по-прежнему цела.

– Новый сорт пробки, – сказал Кив и начал дрожать и обливаться потом, испуганный бутылкою.

На обратном пути к гавани он увидел лавку, где какой-то человек продавал раковины, палицы дикарей-островитян, древние языческие божества, старинные монеты, картины из Китая и Японии и всевозможные вещи, привозимые моряками в корабельных сундуках. Тут ему пришла в голову мысль войти и предложить бутылку за сто долларов.

Лавочник сначала засмеялся над ним и предложил ему пять долларов; но бутылка действительно была интересная – такого стекла не выдували ни на одном из заводов; такие красивые получались отливы под молочно-белым цветом и так странно двигалась в ней тень, что купец, поторговавшись с Кивом, как водится, заплатил ему за вещь шестьдесят долларов и поставил ее на полку посреди окна.

– Вот я продал за шестьдесят долларов вещь, которую сам купил за пятьдесят, даже немногим меньше, по правде сказать, потому что один из долларов был чилийский. Теперь узнаю правду относительно второго пункта, – сказал Кив.

Он вернулся на палубу своего корабля и, открыв свой ящик, увидел в нем бутылку, явившуюся раньше его самого. У Кива был на корабле товарищ по имени Лопака.

– Что с тобой, что ты так уставился на ящик? – спросил Лопака.

Они были одни на баке корабля, и Кив под секретом рассказал ему все.

– Дело очень странное, – сказал Лопака, – и я боюсь, что эта бутылка наделает тебе много хлопот. Ясно одно, что тебе лучше всего извлечь теперь выгоду из своей покупки. Реши, что

тебе от нее нужно, прикажи, и если твое желание исполнится, я сам куплю бутылку, так как мне хочется обзавестись собственной шхуной и заняться торговлей на островах.

– У меня другое на уме, – возразил Кив. – Мне хотелось бы иметь прекрасный дом с садом на берегу Кона, где я родился. Чтобы он был на солнце, с цветами в саду, со стеклами в окнах, с картинами на стенах, с игрушками и красивыми скатертями на столах, словом, такой, в каком я был сегодня, только этажом выше и с балконами вокруг, как королевский дворец, и буду я жить там беззаботно и веселиться с друзьями и родными.

– Свезем ее с собой в Гавайю, – сказал Лопака. – Если все это правда, как ты предполагаешь, я куплю бутылку, как оказал, и спрошу у нее шхуну.

На этом они и порешили. Вскоре после того корабль вернулся на Гонолулу, привезя с собою Кива, Лопака и бутылку. Только они успели выйти на берег, как встретили одного приятеля, который сразу начал высказывать Киву свое соболезнование.

– Не знаю, в чем вы соболезнуете мне, – сказал Кив.

– Неужели вы не слышали? Ваш дядя, этот добрый старичок умер, а ваш двоюродный брат, этот красавчик, утонул в море, – сказал приятель.

Кив был ужасно огорчен, заплакал, застонал и забыл про бутылку, но Лопака думал про себя и, когда жалобы Кива поутихли, сказал:

– Не было ли у твоего дяди земли на Гавайе в округе Кеу?

– В Кеу нет, – ответил Кив. – У него имение в нагорной стороне, несколько южнее Гукена.

– И это имение перейдет к тебе? – спросил Лопака.

– Да, – ответил Кив и снова заплакал о своих родственниках.

– Не плачь, – сказал Лопака. – У меня есть мысль на уме. Что, если это дело бутылки? Ведь это как раз место для твоего дома?

– Если это так, то это прекрасный способ служить мне, убивая моих родственников! – воскликнул Кив. – Но это действительно может случиться, потому что я мысленно видел именно это место.

– Но дом-то ведь еще не построен, – сказал Лопака.

– Ничего подобного! – ответил Кив. – Хотя у дяди были плантации кофе, бананов, но не больше того, что требуется для комфорта. Остальная же земля – черная лава.

– Пойдем к нотариусу, – сказал Лопака. – У меня все еще эта мысль на уме.

Когда они пришли к нотариусу, оказалось, что дядя Кива чудовищно разбогател за последние дни и оставил большой капитал.

– Вот и деньги на дом! – воскликнул Лопака.

– Если вы думаете о новом доме, – сказал нотариус, – то у меня есть карточка нового архитектора, о котором я слышал много хорошего.

– Все лучше и лучше! – сказал Лопака. – Теперь все для нас совершенно ясно. Будем продолжать.

И они отправились к архитектору и нашли у него на столе рисунки и чертежи домов.

– Желаете что-нибудь в этом роде? – спросил архитектор. Как вам нравится вот этот? – передал он рисунок Киву.

Взглянув на рисунок, Кив вскрикнул, потому что он оказался точным воспроизведением его мысленного рисунка.

«Я выбираю этот дом, – подумал он. – Хоть мне и не особенно нравится тот способ, каким он мне достался, но наряду с дурным я могу принять и хорошее».

Он рассказал архитектору, чего он хочет, как бы ему хотелось обставить дом, и насчет картин на стенах, и насчет безделушек на столах, а затем просил архитектора сказать откровенно, сколько он возьмет с него за все дело.

Архитектор задал несколько вопросов, взял перо, сделал вычисления и назначил как раз ту сумму, какая досталась Киву по наследству. Лопака и Кив перемигнулись.

«Так или иначе, придется мне иметь такой дом, это ясно, – думал Кив. – Он получится от дьявола, и боюсь, что для меня будет тут мало хорошего. Я уверен только в том, что никаких желаний больше иметь не буду, пока эта бутылка находится у меня. Домом этим меня навьючили, и придется взять добро вместе со злом».

Итак, оба они с архитектором составили и подписали договор. Лопака и Кив сели на корабль и поплыли в Австралию, потому что они решили ни во что не вмешиваться и предоставить архитектору и бутылке строить и украшать дом в свое удовольствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.